

*Читайте романы
Ольги Вечной:*

Доверься

Единственные

Не рассказывай

Содержанка

Слепая зона

Ольга Вечная

Слепая зона'

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В39

Иллюстрация на переплете *Mila Read*
Оформление серии *Дарьи Васильченко*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Вечная, Ольга.

В39 Слепая зона : роман / Ольга Вечная. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-202197-8

Элина Одинцова, молодой и амбициозный эколог, решает оставить заботливую семью и привычный уют ради работы на другом конце страны. Она полна решимости доказать себе и окружающим, что способна достичь высот в выбранной профессии.

Платон Смолин, инженер-исследователь и профессиональный гонщик, ведет строгий и размеренный образ жизни. Он привык работать в устоявшейся команде, и появление нового сотрудника вызывает у него раздражение и неприязнь.

С первых минут знакомства между Элиной и Платоном вспыхивает жгучая ненависть. Оба не готовы уступать друг другу ни в чем, их противостояние превращается в настоящий вулкан эмоций. К чему все это может привести? И что, если в конце концов ненависть обернется обжигающей страстью?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вечная О., 2025
© Оформление.

ISBN 978-5-04-202197-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Все вымышлено.
Любые совпадения случайны*

ГЛАВА 1

— Здравствуйте. Вы не могли бы мне помочь? — улыбаюсь во все тридцать два высоченному молодому человеку, весело болтающему по телефону.

Он хмурится. Оглядывается, видимо, в надежде, что вопрос не ему. Но я смотрю в глаза, не оставляя шанса.

— Не работает эскалатор, мне очень тяжело, — бормочу, делая вид, что смущаюсь.

Парень нехотя кивает, поднимает чемодан и, сцепив зубы, покорно тащит по лестнице.

— Там кирпичи у вас?

— Нет. Платьишки, туфельки. Вся моя жизнь, — дополняю, поразмыслив. — Элина. Впервые в Красноярске. Ничего здесь не знаю. И мечтаю об экскурсии.

— Удачи, — роняет он, дотасив чемодан до низу, и поспешно ретируется.

— Спасибо! Вы местный? — бросаю вслед. — Как бы мне такси...

Парня и след простыл.

Сдуваю выбившуюся прядь со лба. Что ж. Номерок не попросил, улыбкой не наградил. Добро пожаловать в Сибирь, Эля, в мир поистине суровых мужчин и трескучих морозов.

Я поправляю оттягивающую плечо сумку с ноутбуком, беру за ручку чемодан — не такой уж он и большой — и качу его к выходу, по пути вызывая такси.

7

⋮

Вбиваю адрес. Понятия не имею, где я нахожусь и сколько добираться до съемной квартиры.

Сколько-сколько?! Аэропорт в другом городе находится, что ли?! Суровые сибиряки в тяжелых черных пуховиках обгоняют и стремительно вылетают на мороз.

Быстро отвечаю на двадцать пятый за утро звонок обезумевших от страха за мою жизнь братца и бабули. Родители, к счастью, в своем уме, крепко спят в кроватях.

Пять утра. Я впервые так далеко от дома одна. Ни поддержки, ни совета, ни помощи.

Крупные мурашки удовольствия пробегают по плечам. Свобода! Наконец-то!

Я улыбаюсь сама себе и, напевая песенку, вливаюсь в поток. Красноярск, встречай! У меня с собой теплые варежки и шарф. Мы обязаны подружиться.

⋮

8

* * *

— Саш... То есть Александр Петрович, я уже выхожу.

Ночь выдалась та еще. Не получилось мгновенно перестроиться на местное время, в итоге до четырех утра я втыкала в телефон, а в семь прозвенел будильник.

Собиралась быстро, но тщательно. Все же первый рабочий день в новом коллективе, в новом городе — нужно подать себя как следует. Страшно. Но и интересно.

Наша команда выиграла грант на разработку нового вида пластика. Радости не было предела, мы много трудились, и это было заслуженно. Вот только нашу заявку объединили с еще одной, из Красноярска, и создали большую группу.

Предпочтение отдают регионам, так уж повелось: центр помогает слабым. На голосовании представлять столицу выбрали вашу покорную слугу, и вот я здесь.

— Элина, ушки на макушке, — говорит Александр Петрович хмуро. — Знаю я, как в регионах бюджет пилат и по карманам тащат, а отвечать нам. Два года — это кажется, что долго, в реальности пролетят по шелчку, и придется отчитываться. А если нечем?

— Я буду следить за ситуацией. Если что-то покажется странным, сразу наберу.

— Умничка. Когда руководителем проекта назначили Смолина, у меня чуть инфаркт не случился. Ну ладно. Это ты и так знаешь.

— Да-да, в курсе.

Откачивали всем этажом.

— У его папаши известная гоночная команда, удовольствие это недешевое. Где-то надо брать деньги. Большие деньги.

— Поняла. Не позволю пропасть ни рублю, выделенному на пластик.

— Умка. До связи.

Он не добавляет нежных слов, сбрасывает. Я не расстраиваюсь по этому поводу, все мы люди занятые.

Строгий костюм, черная блузка. Убранные назад волосы, немного макияжа. Беру сумку с ноутбуком и выхожу из квартиры.

Пока еду в такси, с интересом таращусь из окна. Как только потеплеет, обязательно возьму экскурсию.

«Эля, как дела?» — приходит от брата.

Не отвечаю с полминуты, и Максим перезванивает. Да господи! Я будто не в столице края нахожусь, а в Африке среди аборигенов! Приходится потратить целую минуту на то, чтобы успокоить нервного родственника.

Таксист ловко подрезает автобус и останавливается у здания научного центра. Причем так резко он это делает, что я роняю телефон и наушники, которые закатываются под сиденье.

Черт.

— Минуту, — умоляю сквозь зубы.

Лезу под сиденье, шарю. Снег с ботинок успел растаять, и я пачкаю руки. В этот момент позади раздается гудок. Потом еще один и еще.

— Это нас торопят? — спрашиваю.

— Похоже, что да.

— Мы разве что-то нарушаем?

— Нет. Но он какой-то нервный.

Когда сигнал раздается в третий раз, я взрываюсь! Мы просто стоим у здания, никому не мешаем! Обьедь.

Оборачиваюсь — разбитая праворукая японка. Без бампера. Одна дверь синяя, другая красная. Боже. А гонора-то! Водитель смотрит в упор и вновь нажимает на клаксон. Да что за город, эй! Сибирские мужчины, вы чего хамите? Эля с миром прибыла.

Достаю салфетки и, приподняв руки так, чтобы было видно через стекло, неспешно вытираю палец за пальцем.

10

Дверь японки хлопает, и водитель выходит на улицу.

— Спасибо, хорошего дня! — быстро говорю я. Вылетаю из такси и спешу к зданию.

Успеваю любоваться голубыми елями, припорошенными поздним снегом. Красиво. Я выдыхаю густой пар. Не оборачиваюсь.

Праворукая японка с ревом срывается с места, чтобы встать в десяти метрах впереди.

Псих. Надеюсь, в новом коллективе народ воспитаннее и приличнее, все же ученые, инженеры и изобретатели. Способные закончить вышку и выражать мысли вслух.

Я захожу в здание, уже практически не надеясь на теплый прием с тортиком и чаем. Не говоря о шампанском. Здравуюсь с охранником, показываю документы и уточняю нужный этаж, поднимаюсь в лифте. Встречает тишина коридора.

Постучавшись в первый попавшийся кабинет, толкаю дверь. Просторно. Пять человек сидят за компами.

⋮

Четверо мужчин и одна девушка миловидной внешности, видимо секретарь.

— Здравствуйте, я Элина Одинцова, прибыла к вам работать.

Мужчины на целую секунду отрываются от ноутбуков и хором, довольное кисло бубнят:

— Здравствуйте.

А вот их коллега подскакивает и радостно улыбается:

— Как я рада, что вы девушка! В смысле, я давно говорю Платону Игоревичу, что наш коллектив выглядит слишком по-сексистски. И на всех фотографиях я одна, ну такое себе. Меня зовут Дарина.

— У нас была Вероника, — вставляет один из парней.

Остальные выдают по сдавленному смешку. Строго по одному.

Воу. Я так понимаю, это была шутка и последовавшее за ней безудержное веселье.

— Что за Вероника? — уточняю, надеясь на историю.

Вместо ответа меня одаривают еще парой смешков. Тогда возвращаюсь к единственному человеку, который умеет разговаривать:

— Очень приятно, Дарина. Буду рада стоять рядом на фотографиях! А где Платон Игоревич?

Надежда, что он задержался, заезжая за тортиком, совсем робкая.

— Что-то опаздывает, — пожимает плечами Дарина. — Давайте я вам все покажу. У нас тут скромно и, так сказать, по-семейному. Здесь ребята работают с расчетами, вот там конференц-зал. Если через ту дверь спуститься по лестнице на нулевой этаж, попадете в лабораторию. Цеха, наверное, покажет Платон Игоревич или кто-то из ребят. Я бываю на производстве редко, там обычно холодно.

«Ребята» выказывают ноль энтузиазма показать мне цех.

— Так, может, я подожду где-нибудь Платона Игоревича? И скажите, у вас есть кофемашина? Из-за разницы во времени я просто умираю как хочу спать.

Смешки вновь пробегают по кабинету. Да я комик сегодня. Стягиваю тяжелую сумку с плеча и ставлю на стол.

— Была, но сломалась, к сожалению.

В этот момент дверь распахивается и на пороге появляется еще один мужчина. Черная куртка, черные джинсы — я уже догадалась, что сибирские парни предпочитают одеваться под цвет снега в своем городе. В руках — стаканчик желанного кофе. Рот моментально наполняется слюной, а сердце сжимается, предвкушая допинг.

Я поднимаю глаза и напарываюсь на прямой взгляд. В следующую секунду осознаю две вещи. Это водитель той самой праворукой раздолбанной японки. И он в бешенстве.

•
•

ГЛАВА 2

Стоит и пялится.

Только бы этот нервный не оказался Платоном Игоревичем Смолиным. Может быть, лаборант? Сисадмин? Ну пожалуйста.

— Доброе утро, Платон Игоревич, — приветливо здоровается Дарина. — А у нас гости.

Смолин (а я надеялась, он повыше и посимпатичнее — все же звезда в научном мире) оглядывает меня с ног до головы. Я делаю то же самое с вызовом. Конфликтовать не хочу, само собой получается. На его джинсах и ботинках свежие капли грязи. Жесть.

Молчит. Ладно, кто-то должен быть взрослым, и я решаю сгладить ситуацию.

— Здравствуйте, — начинаю как ни в чем не бывало. — Меня зовут Элина Одинцова. — Поразмыслив секунду, поправляюсь: — Элина Станиславовна. Прибыла из Москвы для работы над нашим грантом. — Смело протягиваю ладонь. — Готова к труду и обороне.

В одной руке Смолина стаканчик с кофе, в другой — папка с документами. Он пожимает плечами, дескать, положить все это некуда. Еще раз меня оглядывает настолько внимательно, будто впервые видит женщину.

— Понял. Это все?

Моргаю.

— Что все?

— Больше никого не прислали?

Щеки вспыхивают совсем не вовремя. Я опускаю руку.

— Я эколог. Вы отчитались, что инженеров и химиков у вас достаточно.

— Слепых зон у меня нет, — кивает он. Потом приободряется какой-то своей мыслью и говорит почти приветливо: — Ладно. Рад знакомству, Элина Станиславовна. Вы впервые в Красноярске?

— Да, но уже успела отметить, какой это красивый город. Планирую нанять гида.

— Отлично. Погуляйте, у нас есть что посмотреть и куда сходить. Увидимся в следующий раз... — Смолин бросает взгляд на календарь, прищуривается, — двадцать пятого апреля, на совещании перед сдачей первого этапа. Время Дарина сообщит в СМС. До свидания.

Сейчас март.

Платон Игоревич отхлебывает кофе, а я сжимаю зубы. Саша прав: Смолин не собирается подпускать меня к работе. Он хочет отделаться от столичного надзора как можно скорее. Есть что скрывать?

— Дарина, вот это все я подписал, нужно отправить. — Он сгружает папку на стол секретаря. — Будь добра, узнай у Власова, когда он сможет встретиться. Мне бы вчера. И после пяти я сразу уеду.

— Конечно.

Смолин здоровается за руку с коллегами, проходит к дальнему пустому столу и ставит на него стаканчик с кофе. Включает ноут, усаживается.

Возникает недружелюбная тишина, которую нарушают лишь удары пальцев по клавишам и мое шумное сердце. Смолин втыкает наушники.

Я злобно суживаю глаза. Подхожу к нему и проговариваю медленно, с улыбкой:

— Спасибо. Я записала, что сдача первого этапа уже в апреле, времени у нас в обрез. Мне, кстати, удобно будет поставить стол у окна. И я свободна как раз до пяти, могу посмотреть лабораторию и цех.

•
•

Смолин слушает, потом достает наушник и спрашивает:

— Что, простите?

Глаза у него покраснели то ли от злости, то ли от недосыпа. Светлые, будто выгоревшие на солнце ресницы и брови на контрасте с темными волосами смотрятся неестественно и попросту странно. Приличная щетина. Заломы между бровями. Неприятненький тип. Два года будут долгими.

Вздыхаю.

— Я сказала, что готова прямо сейчас осмотреть лабораторию. И мне понадобится стол для работы.

Раздражение, мелькнувшее в глазах Смолина, можно было бы нарезать острым ножичком и подать закуской к пиву, без чеснока и перца. Достаточно остро.

Мило улыбаюсь.

В этот момент пальцы коллег начинают порхать по клавиатурам. Смолин бросает беглый взгляд на экран, вероятно читая переписку. Усмехается. Да мои вы зайчики, сплетничаете.

Становится понятно, как они выжили Веронику, и я заочно хочу с ней дружить.

— И добавьте меня в рабочие чаты. Разумеется, это тоже важно, — говорю так громко, что Смолин вздрагивает.

— Миша, — медленно произносит он, — покажи Элине Станиславовне подвал, пожалуйста.

В зеленоватых глазах снова мелькает что-то недоброе, будто лучше бы мне держаться от подвалов подальше.

Тощий двухметровый, видимо, Миша, которому лет под тридцать, поднимается и бормочет, отводя глаза в сторону:

— Идемте, что ли.

Остальные вновь печатают, и я, стараясь чувствовать себя польщенной тем, как много меня обсуждают серьезные дяденьки, предупреждаю:

